

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 930.85

Храмы Котласского района Архангельской области

Гладких С.А.¹

Аннотация. В статье представлен обзор истории и архитектуры сохранившихся православных храмов Котласского района Архангельской области.

Ключевые слова: Архангельская область, Котласский район, православные храмы, церковная архитектура.

Churches of the Kotlas district

Gladkikh S.A.¹

Abstract. The article presents an overview of the history and architecture of the Orthodox churches of the Kotlas district of the Arkhangelsk region.

Keywords: Kotlas district, Orthodox churches, church architecture.

¹*Гладких Сергей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Котласского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. ул. Заполярная, 19, 165311, г. Котлас, Российская Федерация.*

Gladkikh Sergey Aleksandrovich. Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Dept. of Human and Socioeconomic Studies, Admiral

*Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (Kotlas Branch). Zapolarnaia str., 19, 165311, Kotlas, Russian Federation.
E-mail: sgladkih@inbox.ru*

© **С.А. Гладких**

Котласский район Архангельской области (территория на стыке бывших Сольвычегодского и Велико-Устюжского уездов сначала Архангелогородской, затем Вологодской, а позже Северо-Двинской губерний) располагает богатейшим и пока недооценённым духовным и архитектурным наследием. На территории района (в том числе в городах Котлас и Корьяма, являющихся самостоятельными муниципальными образованиями) находятся 27 храмов, построенных в XVI–XX веках. Среди них – шедевры архитектуры всероссийского значения (Благовещенский и Введенский соборы Сольвычегодска), уникальные образцы региональной архитектуры (Вёшкурская Христорожественская и Пырская Спасо-Преображенская церкви), характерные храмы устюжской школы (Бабаевская Богородице-Рождественская и Ярокурская Спасо-Преображенская церкви), памятники деревянного зодчества (Новиковская Благовещенская и Туровецкая Богоявленская церкви). Местные храмы представляют самые разные архитектурные стили: строгановское барокко, классицизм, эклектику. Но современное состояние многих из них – удручающее.

До революции в границах нынешнего Котласского района находились 42 действующих храма и более 20 часовен. Но годы атеистической Советской власти сказались на них самым разрушительным образом [5, С. 241-246; 7, С. 247-248]. Особенно пострадал старинный город Сольвычегодск: из 13 храмов погибли 10. Был также полностью разрушен Прилуцкий Николаевский мужской монастырь, утрачены памятники деревянного зодчества: Ергусская Сергиево-Радонежская и Сольвычегодская Всехсвятская церкви. Однако по сравнению со многими другими регионами процент сохранившихся на территории Котласского района храмов достаточно высок. Например, в соседнем Вилегодском районе уцелело пять храмов, в соседнем Устьянском – всего лишь один, а по площади они сходны с Котласским.

В настоящее время из храмов Котласского района постоянно действующими являются Вондокурская Троицкая, Котласская Стефановская, Коряжемская Лонгиновская и Туровецкая Богородице-Успенская церкви, а также Сольвычегодский Введенский собор. Туровецкая Богоявленская церковь открывается в летний период. Сольвычегодский Благовещенский собор с тремя часовнями в соборной огаде числится музейным объектом. В процессе восстановления находятся Комарицкая Николаевская, Коряжемская Спасская, Удимская Васильевская и Сольвычегодская Спасообывденная церкви; предпринимаются попытки возрождения Козьминской Спасской, Нюбской Николаевской и Пырской Спасо-Преображенской церквей. Остальные храмы остаются бесхозными и медленно разрушаются.

Церкви Котласского района, за исключением монастырских, являлись центрами церковных приходов, существенно отличавшихся по площади и численности населения. К началу XX века самым большим был приход Комарицкой Николаевской церкви (на 1916 год – 59 деревень, 4936 прихожан), самым маленьким – приход Лимендской Николаевской церкви (на 1868 год – 4 деревни, 91 прихожанин) [15, С. 521; 22, С. 173-175]. По мере роста крупные приходы постепенно дробились за счёт возведения новых церквей: так, из прихода Удимской Васильевской церкви в 1868 году выделился приход Реважской Николаевской церкви [19, С. 96]. Величина прихода сказывалась и на внешнем виде, и на внутреннем убранстве храмов: большой приход за счёт пожертвований от населения имел возможность построить более величественную церковь и лучше украсить её. Так, крупнейшая в районе Удимская Васильевская церковь была возведена в самом большом приходе того времени, а в приходе Лимендской Николаевской церкви не хватило средств на каменные перекрытия, и стены храма стояли под деревянной крышей.

В большинстве случаев местные каменные храмы возводились взамен сгоревших или обветшавших деревянных, находившихся ранее в той же точке или поблизости. Как правило, до появления каменных церквей на их месте существовал традиционный для Русского Севера «тройник»: комплекс из двух церквей (летней и зимней с трапезной) и колокольни. В редких случаях известны даже имена строителей

здешних деревянных церквей: например, Вотложемскую Троицкую церковь поставили в 1627 году устюжские церковные плотники Сергей Ефимов Головин и Тренка Карпов Головин [23, С. 24]. А вот имя строителя каменного храма, возведённого здесь вместо прежнего в 1753 году, неизвестно.

На территории современного Котласского района существовали не только городские и сельские приходские храмы, но и монастыри: Сольвычегодский Введенский, Прилуцкий Николаевский, Коряжемский Николаевский. От первого уцелел только центральный собор, второй лежит в руинах, и лишь третий сохранился как архитектурный комплекс, хотя и с существенными утратами. Самый древний храм Котласского района – Сольвычегодский Благовещенский собор, возведённый в 1584 году (согласно версии Л.Е. Такташовой, в 1560 году [21, С. 153]), а самый «юный» – Коряжемская Лонгиновская церковь, построенная в Николаевском монастыре в 1913 году. Из сельских приходских церквей района старейшей является Ярокурская Спасо-Преображенская (1746 год), а последней по времени постройки – деревянная Новиковская Благовещенская (1896 год).

Основные формы местных храмов – одноэтажный или двухэтажный трапезного типа, хотя встречаются и яркие исключения. Чаще всего приходские церкви по композиции трёхчастные: собственно храм, трапезная и колокольня, поставленные «кораблём», то есть на единой продольной оси. При возведении двухэтажных храмов в XVIII веке обычно применялось смещение планировки: верхний храм строился над трапезной первого этажа и, соответственно, возникало ступенчатое возвышение из нижней и верхней апсид (таковы, например, Котласская Стефановская, Песчанская Троицкая, Ярокурская Спасо-Преображенская церкви). В XIX столетии, в связи с распространением тенденций классицизма, планировка первого и второго этажей в большинстве случаев совпадали (например, Удимская Васильевская, Нюбская Николаевская, Вёшкурская Христорождественская церкви).

Таким образом, на примере местных церквей можно наглядно проследить эволюцию господствовавшей в регионе устюжской архитектурной школы: здесь присутствуют как типичные для неё храмы XVIII века, так и существенно изменившиеся постройки XIX века, тем не менее объединённые общими стилевыми чертами (например, ярусным построением

купольных наверший). В ряде случаев чувствуется «почерк» одного архитектора, иногда весьма незаурядного, но имена этих зодчих, к сожалению, пока неизвестны.

Отчётливо наблюдается и постепенное внедрение элементов классицизма вплоть до характерных ордерных форм, отражённое в следующей последовательности: Туровецкая Богородице-Успенская, Пырская Спасо-Преображенская, Пачеозерская Михаило-Архангельская, Удимская Васильевская, Нюбская Николаевская и Вёшкурская Христорожественская церкви. Если первая из них служит примером начального, ещё очень неумелого применения местными мастерами некоторых типичных для классицизма деталей, то последняя является великолепным образцом русского провинциального классицизма.

Наиболее яркий пример роскошного, праздничного внешнего декора являет построенный в стиле строгановского барокко Сольвычегодский Введенский собор. Эффектно и разнообразно декорированы Ярокурская Спасо-Преображенская и Сольвычегодская Спасообыденная церкви, правильный классический декор украшает стены Нюбской Николаевской и Вёшкурской Христорожественской церквей, колокольню Котласского Стефановского храма. Производят впечатление и подчёркнуто строго декорированные Бабаевская Богородице-Рождественская, Ямская Воскресенская церкви. Эклектично, а потому несколько странно и непривычно смотрится внешнее убранство Лимендской Николаевской и Коряжемской Лонгиновской церквей. Храмы района впечатляют разнообразием применявшихся форм карнизов, наличников, сандриков, картушей, розеток и пилястр. Внутренний же декор в местных храмах намного скромнее. Особенно интересен он в Ярокурской Спасо-Преображенской церкви, где на своде купола верхнего храма в невысоком рельефе изображены изящные коринфские пилястры, поддерживающие карниз.

Ряд храмов имеет внутренние настенные росписи, как правило, плохой сохранности. Имена их авторов в большинстве случаев неведомы. Но известно, например, что интерьеры Вондокурской Троицкой церкви расписаны в 1914 году живописцем Иваном Калиновским, роспись стен Вотложемского Троицкого храма обновлена в начале XX века священником В.П. Кычановым. В интерьере верхнего храма Комарицкой Николаевской церкви частично сохранились

высокохудожественные росписи конца XIX века, некоторые из которых являются копиями работ знаменитого художника В.М. Васнецова в Киевском Владимирском соборе [10, С. 3]. Великолепно оформлены монументальной церковной живописью внешние и внутренние интерьеры Сольвычегодского Благовещенского собора. Интересны росписи деревянного «неба» Туровецкого Богоявленского храма. А в Сольвычегодском Введенском соборе сохранился роскошный семиярусный иконостас работы московского резчика Григория Иванова «со товарищи», с иконами письма Степана Нарыкова 1693 года [1, С. 83].

Во многих храмах особое место занимали местночтимые образа. Наиболее известными и почитаемыми из них были явленная в XVI веке чудотворная икона Богородицы Одигитрии Туровецкой, явленные иконы Владимирской Божией Матери в Котласе, Николы Нимендского в Лимендской Николаевской церкви, Святого Никодима в Песчанской Троицкой церкви, Николая Чудотворца в Реважской Николаевской церкви, а также резное изображение в рост «Никола Можайский» и чудотворная икона Божией Матери «Всех скорбящих радость» в Удимской Васильевской церкви. Эти святыни к настоящему времени утрачены. В Котласской Стефановской церкви ныне находится перенесённая из Устьевской Богородицкой часовни явленная икона Божией Матери Троеручицы; а власяница и вериги Преподобного Лонгина Коряжемского, долгое время хранившиеся в фондах Сольвычегодского историко-художественного музея, сейчас вернулись в Коряжемскую Лонгиновскую церковь [9, С. 55; 17, С. 171].

Традиционными были храмовые праздники, в ряде случаев сопровождавшиеся крестными ходами из церкви в соседнюю часовню и обратно (например, ежегодный крестный ход из Котласской Стефановской церкви в Устьевскую Богородицкую часовню с иконой Божией Матери Троеручицы в день её памяти 28 июня, или крестные ходы с иконой Святителя Николая Чудотворца из Реважской Николаевской церкви в Копосовскую Николаевскую часовню 29 июня и 6 декабря по Юлианскому календарю [3, Л. 2об.; 9, С. 53]). Самый протяжённый местный крестный ход, осуществляемый и ныне – из Коряжемского Николаевского монастыря в Христофорову Богородицкую пустынь, расположенную на территории современного Вилегодского района. А из числа местных

храмовых праздников наиболее оригинальны дожившие до наших дней Туровецкая конная и Васильевская мольба [13, С. 27; 14, С. 25].

Помимо храмов и икон, на территории Котласского района существуют и другие почитаемые верующими объекты: тропа Богородицы и святой источник в Туровце, колодец Святого Лонгина в Коряжме, могила местночтимой юродивой, прозорливой Евдокии Блаженной (Дунюшки) на кладбище при Удимской Васильевской церкви [12, С. 294-295; 14, С. 11, 24]. В ряде мест, в том числе близ храмов, возведены поклонные и обетные кресты. Прихожане стараются поддерживать в хорошем состоянии могилы похороненных при храмах священников: так, прекрасный надгробный памятник погибшему в автокатастрофе протоиерею Михаилу Яворскому установлен на территории Коряжемского Николаевского монастыря. Тем не менее, многие захоронения священников утрачены или находятся в небрежении, не сохранились и могилы четверых местночтимых юродивых при Сольвычегодском Введенском монастыре [16, С. 319].

С местными храмами связано немало преданий и легенд, иной раз очень живучих. Например, достаточно давней является легенда об основании Котласского прихода святителем Стефаном Пермским, якобы поставившим на месте современного храма первую часовню [4, С. 32]. Своеобразно предание о создании Копосовской Николаевской часовни: якобы она построена представителем рода Копосовых, избавленным по молитве Николаю Угоднику от наказания за растрату казённых денег. По указанию в сонном видении Копосов купил на московском рынке икону Святителя Николая Чудотворца, которая была поставлена в часовне, а в 1868 году перенесена в Реважскую Николаевскую церковь [19, С. 96].

Каждый храм выделяется своим неповторимым обликом или оригинальными архитектурными деталями. Неизгладимое впечатление производят изящный силуэт Бабаевской Богородице-Рождественской церкви, колоссальный масштаб Удимской Васильевской, образцовый классицизм Вёшкурской Христорождественской, ярусные цилиндрические объёмы Пырской Спасо-Преображенской, крайняя простота и даже примитивизм Коряжемской Спасской. Сразу и навсегда запоминаются грандиозная ротонда Пачеозерской Михаило-Архангельской, огромные арочные проёмы Реважской

Николаевской, круглые окна второго света Городецкой Михаило-Архангельской, шатровое перекрытие барабана Коряжемской Лонгиновской, отличающаяся композиция фасадов Вотложемской Троицкой, оригинальное расположение входов в Котласской Стефановской церкви. Благовещенский и Введенский соборы Сольвычегодска являются яркими памятниками древнерусской архитектуры [20, С. 164, 236] и заслуживают создания отдельных монографий.

Характерное для многих храмов эклектичное сочетание архитектурных стилей объясняется длительным строительством, иногда занимавшим десятилетия: верхний и нижний храмы и колокольня нередко строились в разное время, разными мастерами и в разном стиле. Наиболее яркий пример подобного стилового совмещения – Сольвычегодская Спасообыденная церковь, возводившаяся и перестраивавшаяся по частям более 200 лет [18, С. 17]. В результате постепенно возникла сложная асимметричная композиция: храм устюжской школы с колокольней псевдорусского стиля, эклектичным северным приделом и пёстрым декором.

Зачастую сильно разнятся с храмом колокольни, что особенно характерно для Сольвычегодского Благовещенского собора, Комарицкой Николаевской и Котласской Стефановской церквей. Иногда это связано с заменой прежней шатровой колокольни на новую, классического стиля. Старые храмы весьма существенно перестраивались: например, Сольвычегодский Благовещенский собор отличается от первоначального облика не только приделами и колокольней, но и формой барабанов и куполов [1, С. 76]. В ряде случаев к церквям пристраивали приделы, нарушавшие симметрию храмов (Вонгодская Спасо-Преображенская, Комарицкая Николаевская, Сольвычегодская Спасообыденная церкви).

Изредка известны главные жертвователи на строительство храмов: так, Коряжемская Лонгиновская церковь строилась на средства, завещанные Коряжемскому Николаевскому монастырю сольвычегодским купцом Михаилом Андреевичем Хаминовым; Реважская Николаевская возведена «тщанием прихожан и города Никольска купца Илии Афанасьевича Попова» [2, Л. 1; 11, С. 94]. Крестьянин деревни Коровино Удимской волости Иван Петрович Манаков строил Реважскую Николаевскую церковь и обустроил придел во славу

Покрова Пресвятой Богородицы в Удимской Васильевской церкви [3, Л. 1; 19, С. 425].

Местные храмы традиционно получали названия в честь Иисуса Христа, Богородицы, ангелов и святых, церковных праздников. В Котласском районе преобладают Николаевские, Троицкие, Спасские церкви. Большинство храмов были многопрестольными, среди них особо выделяются одноэтажная пятипрестольная Пачеозерская церковь и двухэтажный шестипрестольный Введенский собор. Названия храмов и приделов иногда менялись при переосвящении (например, нижний храм Котласской церкви, ранее освящённый во имя Николая Чудотворца и Стефана Архидиакона, в 1994 году освящён во имя Стефана Пермского [6, С. 106, 115]).

Рядом с храмами обычно находились церковные погосты, уцелевшие далеко не всегда. Размыто Северной Двиной кладбище близ Комарицкой Николаевской церкви, уничтожено людьми кладбище у Котласской Стефановской. Из старых погостов сохранились кладбища при Лимендской, Городецкой, Реважской, Удимской и Туровецких церквях. При большинстве храмов прежде существовали церковно-приходские школы, закрытые советской властью, а ныне возрождаемые в форме воскресных школ.

Храмы Котласского района гармонично сочетаются с окрестным пейзажем. Устремлённые ввысь силуэты церквей видны издали, украшая великолепные панорамы лесистых холмов, луговых просторов, обрывистых берегов Вычегды и Северной Двины. Как справедливо отметил знаменитый искусствовед и художник Игорь Эммануилович Грабарь, «иные из северных церквей настолько срослись с окружающей их природой, что составляют с ней неразрывное целое. И кажется, будто эти произведения – сама природа» [Цит. по: 8, С. 147]. Органичное сочетание ландшафта и архитектуры характерно почти для всех котласских храмов, но существуют и особо выдающиеся образцы. Кто видел лично, тот никогда не забудет Вотложму, Бабаево, Удиму, Комарицу или Пырскую Едому.

Судьба храмов в советские годы схожа: ни один из них не избежал хотя бы временного закрытия, большинство использовалось для хозяйственных нужд: под склады, гаражи, мастерские, зернохранилища, магазины, клубы. Единственная церковь Котласского района, официально действовавшая постоянно, за исключением 1937-1942 годов, когда она не

функционировала из-за отсутствия священников – Туровецкая Богородице-Успенская [14, С. 39-40, 69]. На территории района сохранились только две старинные деревянные часовни: в почти первозданном виде – Копосовская Николаевская в деревне Копосово, и в неузнаваемо перестроенном виде – превращённая в жилой дом Устьевская Богородицкая в бывшей деревне Устье, а ныне на улице Чехова в котласском микрорайоне Макариха.

Сейчас в районе существуют и три новых действующих храма, оборудованные в приспособленных помещениях в посёлках Вычегодский, Приводино и Удимский. Построены также деревянные часовни в деревне Княжица и на Туровецком городище, кирпичные часовни у больничного комплекса в Котласе, на котласском кладбище «Макарово» и у кладбища станционного посёлка Реваж, надкладезная часовня в Коряжемском Николаевском монастыре. Предполагается возведение кафедрального собора в Котласе. Есть примеры продолжающихся донныне, но вполне успешных реставрационных работ – Вондокурская Троицкая, Комарицкая Николаевская, Удимская Васильевская церкви.

Актуальным остаётся вопрос сохранения всех уцелевших храмов района. Насуточно необходима срочная консервация бесхозных, разрушающихся и оскверняемых храмов: так, в совершенно ужасающем состоянии находятся Вонгодская Спасо-Преображенская, Новиковская Благовещенская, Приводинская Николаевская, Реважская Николаевская и ряд других церквей. Не всё, вероятно, удастся спасти, но чрезвычайно важно понимать, что сохранившиеся православные храмы и даже их руины – это памятники навсегда ушедшей в прошлое русской крестьянской цивилизации; памятники не менее значимые, чем античные колоннады или египетские пирамиды.

Для сбора средств на возрождение местных церквей вполне можно использовать паломничество и туризм. Посещение храмов Котласского района возможно в рамках различных маршрутов. Если осматривать все храмы, то осуществимо это либо пешими переходами, что займёт очень много времени, либо при помощи автотранспорта: на автобусе или личном автомобиле. Ограниченное количество храмов можно также увидеть, перемещаясь по рекам, и здесь возможен двухдневный осмотр: сначала сплав от Коряжмы к Котласу вниз по Вычегде, а затем с Ярокурья до Вёшкурья вниз по Северной

Двине. Однако для абсолютного большинства паломников предпочтительнее автотранспорт. Дороги к котласским храмам в основном грунтовые, но проезжие для любого легкового автомобиля.

Поскольку двумя крупными реками – Северной Двиной и Вычегдой – Котласский район отчётливо делится на три сегмента: западный, северо-восточный и юго-восточный, изучению храмов каждого из них уместно посвятить отдельный день. Порядок осмотра можно менять по имеющимся желанию и возможностям. В зависимости от транспортной доступности и целей паломника или экскурсанта некоторые церкви из программы маршрута можно исключить. Однако любому человеку, интересующемуся местными святынями, особенностями северной архитектуры и ландшафтной среды, совершенно необходимо увидеть храмовые комплексы Сольвычегодска, Туровца, Котласа и Коряжмы, а также приходские церкви Вёшкурья, Ньюбы, Вотложмы, Ярокурья, Бабаева, Удимы, Копосова, Комарицы и Пырской Едомы.

Конечно же, история храмов Котласского района пока изучена недостаточно, поэтому необходимо продолжать исследование местной церковной истории и архитектуры. Разумеется, максимально важно выявить имена архитекторов и строителей, сумевших подарить нам незабываемое чувство возвышенного и прекрасного, которое непроизвольно возникает при взгляде на русские храмы. Обязательно нужно попытаться сохранить хотя бы то небольшое, что осталось. И торопиться, пока это возможно.

Список литературы и источников

1. Булкин В.[А.], Овсянников О.[В.] Сольвычегодские соборы // Памятники Архангельского Севера. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1991.
2. Великоустюгский центральный архив. Ф. 364. Оп. 1. Д. 8810.
3. Великоустюгский центральный архив. Ф. 584. Оп. 55. Д. 1.
4. Гладких С.А. «Новая хронология» котласской истории: опыт критического анализа // Архангельская старина. 2013. № 1.
5. Горынцев Д.Л. Реализация декрета «Об отделении церкви от государства и церкви от школы» на территории

Великоустюгского и Сольвычегодского уездов Северо-Двинской губернии // Двинская земля. Выпуск 5. Котлас: ЭЛПА, 2007.

6. Горынцев Д.Л. Стефановская церковь // Котлас: Очерки истории. Архангельск: Правда Севера, 2001.

7. Горынцев Д.Л. Часовни Северного Малодвинья и нижней Вычегды: переключки веков // Двинская земля. Выпуск 6. Котлас [Б.и.], 2010.

8. Давыдов А.[И.] Древнейшая из шатровых // Памятники Архангельского Севера. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1991.

9. Заборская А.Е. История часовни деревни Устье в XX веке // Двинские горизонты (исследования молодых летописцев Севера). Выпуск 5. Котлас: [Б.и.], 2012.

10. Каптиков А.[Ю.], Алещенко Н.[В.] В стиле русского барокко // Двинская правда. 1989. 22 августа.

11. Котова И.Г. Сольвычегодские Хаминовы: страницы истории одного рода // Двинская земля. Выпуск 8. Котлас: [Б.и.], 2015.

12. Мелентьева В.В. Местночтимая Евдокия Блаженная // Двинская земля. Выпуск 8. Котлас: [Б.и.], 2015.

13. [Мелентьева В.В.] Подвижница Северного края Евдокия. М.: Отчий дом, 2014.

14. Мелентьева В.В. Туровец. Святая Русь. Святое место... 2-е изд. Котлас: Типография «Цифра», 2009.

15. Несколько топографических и статистических сведений о бывшей Великоустюжской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1872. № 18. Прибавления.

16. Низовский А.Ю. Православные храмы и монастыри. М.: Вече, 2005.

17. Ноговицын В.В. Из истории Николо-Коряжемского монастыря // Двинская земля. Выпуск 2. Котлас: Правда Севера, 2003.

18. Ноговицын В.[В.] У Соли Вычегодской. Котлас: [Б.и.], 1992.

19. Описание храма Святого Василия Великого, что на р. Удиме, в Устюжском уезде // Вологодские епархиальные ведомости. 1897. № 5. Прибавления.

20. Раппопорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993.

21. Такташова Л.Е. Ошибка в дате или долгострой? (К вопросу о датах строительства Благовещенского собора в

Сольвычегодске) // Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея). Т. 2. Киров: О-Краткое, 2016.

22. Хрусталёв А.Н. Достояние веков: Страницы истории Николаевской церкви (1773-1781 гг.) в деревне Комарица Котласского района Архангельской области. Котлас: [Б.и.], 2010.

23. Чебыкина Г.Н. Великий Устюг: Летописная книга XII – начала XXI века. Великий Устюг: ВУГИАХМЗ, 2007.